

Цены на нефть и государственные финансы: обоюдоострый меч

Бенедикт Клементс и Марта Руис-Арранс

15 апреля 2015 года

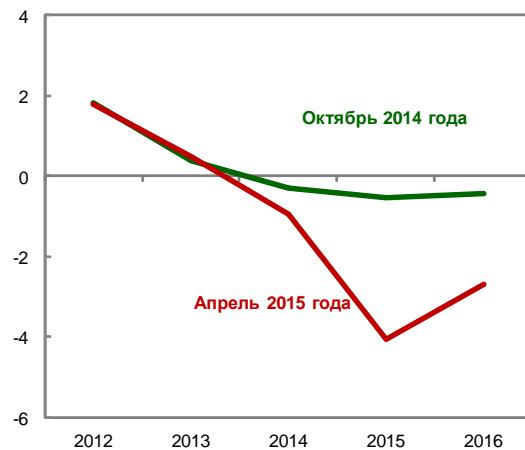
Для государственных финансов последние шесть месяцев стали периодом захватывающих изменений, вызванных резким снижением цен на нефть. С сентября цены упали примерно на 45 процентов (см. апрельский выпуск [«Перспектив развития мировой экономики»](#) 2015 года), что намного уменьшило доходы экспортеров нефти и в то же время принесло неожиданные дополнительные доходы импортерам нефти. Как снижение цен на нефть сказалось на государственных финансах, и что следует делать импортерам и экспортерам нефти, чтобы приспособиться к этой новой ситуации?

В апрельском «*Бюджетном вестнике*» 2015 года мы высказываем мнение, что снижение цен на нефть дает прекрасную возможность приступить к серьезным реформам энергетических субсидий и налогообложения, которые позволят закрепить полученную экономией средств, улучшить состояние государственных финансов и повысить долгосрочные темпы экономического роста.

Две стороны меча

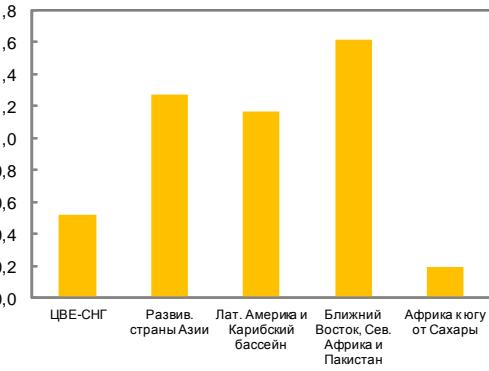
В случае экспортеров нефти ожидается, что снижение цен сократит их доходы в среднем на 4 процента ВВП в 2015 году. Это отражается в значительном ухудшении бюджетных сальдо экспортеров, которое мы теперь прогнозируем на 2015 год (см. рис. 1). При этом импортеры нефти оказываются в выигрыше, но с существенными различиями между регионами (см. рис. 2).

Рисунок 1. Экспортеры нефти: корректировки общего сальдо (в процентах ВВП)

Источник: МВФ, *Бюджетный вестник*, апрель 2015 года.

Рисунок 2. Импортеры нефти: позитивное воздействие шока цен на нефть¹

Источник: МВФ, *Бюджетный вестник*, апрель 2015 года.

Примечание: ЦВЕ-СНГ = Центральная и Восточная Европа и Содружество Независимых Государств.

¹ Позитивное воздействие на бюджет связано со снижением расходов на субсидии или повышением налогов на энергоресурсы. Оценки на основе переноса воздействия цен в прошлый период, а именно во второй половине 2008 года, когда цена на нефть тоже резко упала. Данные о розничных ценах собраны персоналом МВФ.

Последствия для бюджетов импортеров зависят от того, регулируют ли они внутренние цены на энергоносители. Если, например, они осуществляют такое регулирование и оставят внутренние цены на прежнем уровне, сумма государственных расходов на энергетические субсидии уменьшится, а государство сохранит неплановые доходы в своем распоряжении. В случае типичной страны-импортера мы предполагаем, что примерно треть выгод от снижения цен на нефть переносится на потребителей, а две трети достаются государству. При таком сценарии ожидается, что экономия бюджетных средств в 2015 году составит примерно 1 процент ВВП.

Экспортеры нефти: как притупить лезвие меча

Страны-экспортеры нефти, правительства которых накопили крупные финансовые активы (за вычетом государственного долга), включая страны, входящие в Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, и Норвегию, могут использовать их для смягчения краткосрочного воздействия ценового шока. Другие страны допускают ослабление своих валют и смогут отчасти компенсировать сокращение доходов от нефти, выраженных в иностранной валюте. С учетом масштабов шока многим странам придется сократить государственные расходы, чтобы добиться устойчивости бюджета.

Поскольку более низкие цены на нефть могут сохраняться длительное время, имеет смысл переориентироваться на проведение долгосрочных реформ. Это потребует принятия мер для расширения базы доходов от источников помимо нефти, совершенствования управления природными ресурсами и повышения эффективности государственных расходов. Кроме того, необходимо укрепить бюджетные системы, чтобы помочь странам справиться с последствиями колебаний цен на биржевые товары и соответствующих доходов. Это важная задача, и эта тема будет более подробно рассмотрена в октябрьском «*Бюджетном вестнике*» 2015 года.

Не упустить момент

Как импортерам, так и экспортерам нефти предоставляется историческая возможность воспользоваться снижением цен на нефть, чтобы начать реформы энергетических субсидий и налогообложения. Установление оптимальных цен на энергоносители помогло бы перейти к более рациональному потреблению энергии и уменьшить его негативные экологические последствия. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах дальнейшие реформы энергетических субсидий и налогообложения могли бы создать возможности для способствующих экономическому росту расходов на образование, здравоохранение и инфраструктуру, а также на программы для малоимущих. В странах с развитой экономикой можно снизить налоги на рабочую силу, компенсировав это повышением налогов на энергоресурсы.

Многие страны уже предпринимают смелые шаги в этом направлении. Как мы отмечаем в «*Бюджетном вестнике*», за последнее время более 20 стран, в том числе Ангола, Египет, Индия, Индонезия и Малайзия, приняли меры по сокращению или отмене энергетических субсидий. Многие из этих стран следуют передовой практике, изложенной в книге [Реформа энергетических субсидий: уроки и выводы](#), в информировании общественности о планах реформ, разъяснении их пользы и разработке мер по смягчению последствий для малоимущих.

Эти примеры достойны подражания. Низкая инфляция и низкие цены на нефть создают благоприятные условия для успешного проведения масштабных реформ энергетических субсидий и налогообложения энергоресурсов. Сейчас самое время для этого!

Бенедикт Клементс — начальник Отдела налогово-бюджетной политики и надзора Департамента по бюджетным вопросам МВФ. До этого он был начальником Отдела политики в области расходов ДБВ и начальником отдела в Департаменте стран Западного полушария, где он возглавлял страновые группы, работавшие по Бразилии и Колумбии. Он опубликовал большое число работ по государственным финансам и макроэкономическим вопросам.

Марта Руис-Арранс — заместитель начальника отдела в Департаменте по бюджетным вопросам МВФ. Она занимается координацией работы над «*Бюджетным вестником*». Она получила степень доктора экономики в Гарвардском университете.